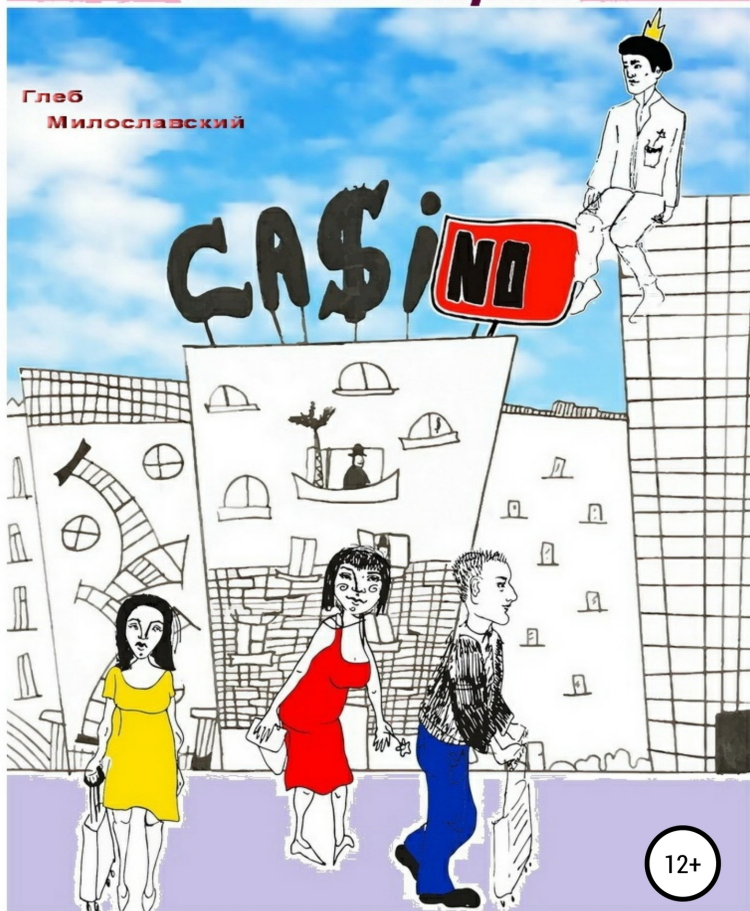

Путешествие из Москвы в Монте-Карло

Глеб
Милославский

12+

Глеб Милославский Путешествие из Москвы в Монте-Карло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51567656

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07234-3

Аннотация

Романтики – это люди, стремящиеся к познанию всего нового и неизведанного. Три человека, герои романа – обычная среднестатистическая семья: муж, жена и дочь-подросток. Вместе они решаются разорвать круг рутинных будней и отправиться в самостоятельное увлекательное путешествие по Европе. События и приключения, которые выпадают на их долю в этом незабываемом путешествии, помогают им научиться с юмором и вместе переносить все потери и находки на их жизненном пути. В конце которого, победителем становится девочка-подросток, получившая в подарок, наверное, самый главный в жизни приз.

Содержание

Пролог	5
Сборы	5
Глава 1	14
Белоруссия	14
Глава 2	26
Польша	26
Глава 3	37
Чехия, Австрия	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

“Роман написан (с любовью) для подростков и милых дам, а так же, для их, галантных кавалеров”

Пролог

Сборы

Привет дорогой читатель! В этой истории я попытаюсь не нудно и с определенной долей юмора рассказать о нашем очередном путешествии в Европу. Я надеюсь, что она будет интересна и познавательна, как для тех, кто путешествует на машине или другом виде транспорта, так и для тех, кто любит путешествовать сидя на “диване”, в своей уютненькой комнате, с чашечкой кофе или чая на столике возле кресла.

В середине месяца марта, когда зима уже окончательно утомила всех своей снежной, слякотной и промозглой погодой, наша семья, разрешите представиться: мое имя – Глеб, я совершенно обыкновенный, старший менеджер, по продажам продуктов питания, в обыкновенной, среднестатистической московской компании, которая, как и все компании средней руки, вынашивает наполеоновские планы, по захвату всего московского рынка сбыта, а также всего рынка Подмосковья... . Моя супруга Наталья – типичная домохозяйка, любящая жена, великолепная, заботливая, мудрая мама, посвятившая всю свою жизнь семье. И моя дочь, Агата – школьница, ученица, закончившая на хорошо и отлично, десятый класс, так же, как и вся молодежь, любящая современ-

ную музыку, спорт, иностранные языки, встречи с друзьями, и несомненно, все другие молодежные увлечения, решили собрать Большой Семейный Совет, по поводу нашего летнего отпуска в этом году. В один, из мокро-снежных, мартовских вечеров, когда совершенно случайно, у всех нас троих, оказалось свободное время, поставив чайник с чаем на стол, насыпав полную вазу печенья и конфет, мы сели, в гостиной, и начали, горячо и скрупулезно обсуждать наш летний “побег из Москвы”.

Наши мнения, сразу же и абсолютно разошлись, в диаметрально противоположные стороны. Постоянно споря, мы перебирали все возможные туристические предложения этого сезона: это и упитанная Турция с ее ол-инклюзивным раем, и прекрасная Греция, и экзотическая Азия, и заманчивые тропические острова, а также другие волшебные варианты отпуска, но, как пел Владимир Высоцкий в своей песне: “Все не то и, Все не так ...”. Что-то было дорого, что-то не интересно, во многих местах мы уже побывали. Каждый предлагал свой вариант, но оппоненты приводили аргументы против. Прения продолжались, и в какой – то момент, в какое то мгновение, мне даже, перехотелось ехать в отпуск. Не сходимость наших мнений и интересов, выплеснулась в полной мере, на этом семейном собрании. Невозможно собрать в один букет интересы юной девушки, с ее пылким желанием, познавать и испытывать весь, этот мир. Интересы молодой женщины, уставшей от склянок, посуды, магазинов, готовки обедов, и в

общем, всей этой бытовой рутины. А так же мужчины, средних лет, еще не ленивого, подвижного и желающего совершать какие то действия и поступки. Нет, мы не ругались, мы просто бурно дискутировали. В конце концов, точку в этом вопросе, поставила наша дочь, Агата. Она резко заявила:

– Мы поедем по Европе на машине в этом году. Мне уже 17 лет и я хочу посмотреть мир.

Жена, конечно, ответила, что категорически против, что ей не хочется целый день сидеть в машине, питаться в придорожных кафе и бегать по туалетам на заправках. Она мечтала в этом году днями нежиться на пляже, ужинать в ресторанах и ходить на вечерние развлечения в отеле – в общем “тупить”.

Я же, был не против. Для нас с дочкой, эта поездка была нечто вроде отдушины, что то вроде открытого окна на свежий воздух. Это ветер, ветер перемен от постоянной невыразительной обыденности, которая окружала нас в течение всего года, у меня работа – с ее постоянным преодолением сложностей, возникающих из за, скажем так, не умности, неумелости и лени некоторых сотрудников, решением каких то задач, недалеким начальником, у дочки школа с ее уроками, педагогами, одноклассниками

В общем, нам с дочкой разными хитростями, удалось уговорить Наталью на наш вариант.

Маршрут выбирали скрупулезно, целую неделю, но в итоге он получился не таким, каким планировался в начале.

Изначально мы хотели поехать в Швейцарию, через Германию, побродить по старинным немецким городам, полюбоваться красотами швейцарских Альп, увы, вмешалось провидение, в виде нашей Наташи, которая заявила, что конечной точкой нашего путешествия будет море, теплое, ласковое, лазурное море. Франция. Лазурное Побережье.

Итак, отсчет времени до нашего старта начался. Проходили обыденные дни, все вокруг было обычным и повседневным, с утра до вечера работа, учеба, уборка, готовка, рутина. Но где то там, в глубине души, у каждого из нас зрело это необыкновенное, волнующее чувство ожидания перемен, праздника, какого то дикого восторга и радости от пускай временной возможности разорвать цепь монотонного распорядка жизни. И возможности увидеть новые города и страны, новые лица незнакомых нам людей и новые незнакомые нам впечатления. В общем, как я и говорил, несколько дней мы прорабатывали наш маршрут, активно искали информацию в интернете и собирали необходимые документы.

Хочу отметить одно обстоятельство сопутствующее нашим приготовлениям к поездке. Вы все замечали, что всегда, в ходе нашего житейского бытия нас окружают какие то незаметные, необъяснимые странности, необычные события, знаковые случайности – знаки, как я их называю, которые происходят иногда не заметно, даже рутинно, но которые оказывают, или как потом понимаешь, указывают на будущие определенные изменения в нашей жизни. Я думаю,

есть какие-то всемогущие силы, скажем так, высшие силы. Можете называть их судьбой, провидением или ангелами – хранителями и т.д., но они существуют и управляют нашим выбором дальнейшего пути, по которому мы идем по жизни. Так вот, один такой знак с нами приключился. У нас, наверное, как и у всех, всегда, когда мы получаем визы какой – ни будь страны для путешествий, момент подачи документов на визу происходит достаточно сложно. То слово не правильно написано, то запятую не там поставили и в итоге – отказ, готовьте документы заново. А в этот раз, наша дочь Агата заранее заполнила анкеты и в назначенный день мы пришли в консульство Франции. Постояв пять минут в очереди, мы подошли к окошку указанному на наших талонах.

Добродушная молодая девушка приветливо произнесла:

– Пожалуйста, подавайте ваши анкеты, фотографии, загранпаспорта, ваши права и документы на машину.

Для меня как будто молотом по наковальне прозвучали слова: “Права И... . Документы на ма ш и и н у у у ...” . Дело в том, что я, как и всякий сорокалетний “московский городской бамбук” беспечно отношусь к своему портмоне с документами на машину – то там забуду его, то сям. Да, я их не взял, из машины. Побагровев как вареный рак, понимая, что подвожу всю свою семью, я медленно проямлил.

– Извините, ... Я забыл... Документы... На машину... В машине на парковке около метро... .

В моей голове пронеслись десятки мыслей типа “– Ты подвел всех –”, “ – Ты недостойн быть – ” и так далее... .

Девушка в окошке мило улыбнулась и сказала:

– Ничего страшного, может быть , у вас есть фото документов в вашем телефоне. Вы можете распечатать их во-о-о-н за тем столиком на принтере и передать мне. Девушка, с улыбкой, указала на стол у стены.

Мой мозг заработал с удвоенной силой. Не может быть, в прошлый раз, в Греческом консульстве, нам указали не на столик, а на дверь, за несравнимо меньшее упущение.

Фото документов у меня в телефоне не было, и я лихорадочно начал соображать, откуда их можно достать.

Девушка, все также мило улыбаясь, попросила наши анкеты. Агата, уверенная в своей значимости, ведь она их заполняла сама, передала анкеты в окошко. Прошло полторы минуты тишины.

– У вас неправильно заполнены анкеты, они старого образца. С апреля месяца мы принимаем анкеты нового образца, вот объявление.

Девушка, не переставая улыбаться, постучала пальцем по рельефному стеклу окошка, на котором в красной рамке красовалось объявление.

Время, в моем понимании, чуть замедлилось. Не то чтобы оно совсем остановилось, это не была глобальная проблема, но это была ошибка, памятник нашей самоуверенности и глупости, которая могла серьезно повлиять на наши планы.

Мой отец всегда говорил “Удача выбирает подготовленных”. Отец был прав. Трижды прав. Всегда прав.

Но, эти судьбоносные знаки, действуют всегда помимо наших ошибок, нашей неподготовленности, нашей воли.

Девушка в окошке, все так же, не сводя улыбки со своего лица, произнесла: – Ну, ничего страшного, я вам помогу заполнить новые анкеты.

И время понеслось, как неукротимая река, ломая и разрушая все препятствия на своем пути.

Анкеты заполнялись, мне прислали из автосервиса, где я обслуживал свою машину, фото документов и фото моих прав. Мало – помалу, мы заново подготавливали, пакет наших документов, открывающий нам дверь, в новый, неизведанный и наверное, интересный мир.

Эти знаки, они всегда появляются в самый непредсказуемый момент, и заставляют обстоятельства работать под их диктовку.

Когда все формальности были соблюдены, документы проверены и приняты, девушка в окошке, вздохнув, в сторону Агаты, произнесла:

– Как я вам завидую, вы, наверное, к своему жениху во Францию едете, там все женихи, как принцы, я вас уверяю.

Агата, заметно, чуть разволновалась. Ее анархистский характер, с молодежным максимализмом, в 17 лет, не мог допустить такой глупости, как жених. Друг, товарищ, соратник по молодежным увлечениям, но не жених.

Этот, интересный, психологический момент, точнее сказать, аспект, не мог пройти мимо моего взгляда. Молодые девушки, семнадцатилетнего возраста и с характером, которые, еще не различают нюансов, а только, белое и черное, правильное и не правильное, всегда, слегка впадают в комплексы, когда заходит разговор, о женихах, свадьбе или семейной жизни. Возможно в силу возраста или в зависимости от степени развития организма.

И вот, что бы вывести Агату из замешательства, и разрядить обстановку, я произнес:

– Ха, ха, вы шутите, какой жених. – Ей, только семнадцать лет. Она слишком молодая, для этого.

– Да, ну что вы. – Подхватила Наталья. – Агата, еще совсем ребенок. И рано ей, еще думать о женихах. Нужно думать об учебе, как сдавать экзамены, в какой институт поступать.

Девушка в окошке, мелодично рассмеялась и сказала:

– У такой, красивой девушки, должно быть много поклонников, и один из них, обязательно, должен быть Француз.

– Я же знаю, я же работаю с ними, они такие галантные, обаятельные кавалеры, *belle surprise*. – На французский манер, с прононсом, произнесла она. – Ну да ладно, все это просто шутки. Ваши документы приняты, и вы можете получить свои паспорта с визами, через четыре дня.

Хорошо бы этот жених, оставался бы шуткой. Но знаки, смотрите на знаки. В общем, мы все, остались довольны этим

днем. Такие дни, случаются не часто, и всегда врезаются, надолго, в нашу память.

Выйдя из консульства, трое незадачливых путешественников устроили себе маленькую пирушку, посидев в Макдональдсе, мы купили себе по мороженому и долго гуляли по Москве, рассматривая здания, людей и радовались прекрасной погоде, которая стояла в начале лета.

Глава 1

Белоруссия

Погода, словно взбунтовалась, против нашего отъезда. Стояли прекрасные, солнечные, теплые, летние деньки. Иногда, даже было жарковато. И мы, всей семьей, в выходные, выезжали за город, на природу, на озера, где можно было поваляться, позагорать, а иногда и покупаться. Фруктов, на рынке, уже в изобилии. В общем, рай, какой то. Я, ни когда, не понимал людей, которые стремились в июле, или начале августа, уехать, куда ни – будь, в южные страны на море. Там такая жара стоит, в это время, днем из отеля, ни куда не выйдешь, ни на море, ни в город, сразу же обгоришь, от жгучего солнца, да и дышать тяжело и нечем. Воздух раскален, добела. То ли дело у нас, в средней полосе, днями не жарко, вечерами тепло, по ночам соловьи поют, заливаются. Красота, да и только.

На моей работе наступал, как все работники торговли называют, “мертвый сезон”, большинство народонаселения Москвы, разъезжается из города, кто на дачи, кто на моря, кто куда. В Москве наступает полный штиль, машин мало, людей мало. Сослуживцы, почти все, подались в отпуска, хорошо, что я подстраховался и месяц назад, занял, неболь-

шую сумму денег на отпуск у начальника, сейчас это сделать, было бы нереально. Нет, мы не бедная семья, и в отпуск на последние деньги не ездим. Себя считаем уверенно средним классом. Просто в стране уже который год идет очередной кризис, и мы, конечно же, пообвыкли, как то выкручиваемся, и нам, конечно же, с ведущих телеканалов, узнаваемые личности, постоянно рассказывают, что у нас экономический подъем, что у нас уже все хорошо. Народ понимает все. Мы очень великий и терпеливый народ. Все проходит, и этот кризис пройдет. Однако, мы живем здесь, и сейчас, и отдыхать и путешествовать, не только хочется, а просто необходимо для нашего душевного и физического здоровья. Где то за семь – восемь дней до отъезда, наши сборы начали походить на броуновское движение, мы хаотично повторяли одни и те же действия. Я мог по несколько раз в день проверять состояние готовности автомобиля, Наталья, перекладывать вещи в сумках, с места на место. Из-за предстартового волнения мы собрали пять больших сумок на троих человек, две из них, как впоследствии, оказалось нам не пригодились, лежали только грузом в нашей машине, и медленно пожирали бензин в дороге.

Наступил день отъезда. Ранним утром, около трех часов, мы выехали из дома. Пропетляв не много по местным переулкам и постояв пару раз в пробках с фурами на Московской кольцевой автодороге, Москва ни когда не спит, огромный мегаполис всегда требует круглосуточного подвоза продук-

тов и промышленных товаров, мы, наконец съехали на Минское шоссе и наша машина, на крейсерской скорости, понеслась на запад, навстречу приключениям.

Постепенно светлело. В зеркале заднего вида автомобиля показалось лениво – огненное солнце. Оно медленно – медленно, своим ярким, золотисто – оранжевым диском, выкапывалось из-за темных очертаний деревьев. Воздух вздрогнул, и темнота стала рассыпаться на мелкие песчинки – капельки, у нас на глазах. Автомобиль летел как планер со скоростью 120 км в час, пробираясь сквозь рваные остатки утреннего тумана, местами, выползавшего на дорогу. Еще окончательно не рассвело, но в очертаниях деревенских домиков, в некоторых деревнях, иногда, попадавшимся нам на пути, хорошо просматривался русский стиль, или, как писал великий русский поэт, Александр Сергеевич – русский дух, не сильно изменившийся за несколько столетий.

Через пять часов, мы добрались до границы России и Белоруссии. Граница была неприглядная, ничем не примечательная. По дороге, ещё лениво, ходили несколько человек, в военной форме, останавливая, для проверки, грузовые фуры, и неспешно разглядывая документы на груз. Миновав этот невидимый форпост, между двумя государствами, мы медленно, дорожные знаки не давали быстро ехать, вкатились в Белоруссию. Дорога была прямая как стрела, видимо, специально построенная, для транзита, из России, в Европу. Через несколько десятков километров ландшафт начал ме-

няться. Распаханные, огромные поля чередовались с хвойными, раскидистыми, сине – зелеными, сосновыми лесами. Европейская часть России и Белоруссия, не очень сильно отличаются, друг от друга, есть, конечно, нюансы и тонкости. Например, здесь, в Белоруссии, много различных естественных водоемов и озер. Только, вдоль трассы, мы их насчитали около двадцати. Очень разные, большие и маленькие, круглые и продолговатые, но все, по своему, живописные, красивые и уютные. Белорусы, видимо, очень любят, рыбачить и проводить свой досуг и выходные на, и возле воде. Везде, вдоль трассы, возле озер, стоит множество машин, с местными номерами.

В общем-то, все, практически одинаково. По всему видно, у наших стран, абсолютно одинаковая, одна, главная особенность, это стремление ко всему огромному, я бы сказал, исполинскому. Куда, только, не посмотришь, всюду видишь гигантские просторы, огромные поля, леса, нашпигованные крупными, раскидистыми деревьями и бескрайнее синее небо. Наши глаза, утомленные видом городских джунглей, сладко впитывали, по-своему красивейшие, пейзажи Полесья. Вот люди, стали немножко другими. Все мы в прошлом, рожденные в СССР, были одним народом, а теперь, у каждого свой угол, своя страна. На заправках, общаясь с местным населением, водителями, пассажирами, работниками заправок, мы замечали, у них, какой то холодок, какую то нелюбовь, или зависть, в глазах и словах, нет, открыто они

не говорили про нелюбовь к нам, а вот в их глазах, в интонации и в поступках, все эти чувства, легко угадывались. Виноваты в этом, конечно же, не простые люди, а политики и некоторые руководители, некоторых стран, разогревающие такие, псевдопатриотические настроения среди населения, чтобы получать себе политические и экономические дивиденды. Или, просто, все граждане, всюду и везде, в странах бывшего союза, не любят москвичей, и все этим объяснимо. Заранее мы договорились, что скоростной режим нарушать не будем, чтобы не получать штрафы, и наслаждаться спокойным удовольствием дороги. Машин на трассе было не много. Вдоль дороги, то справа, то слева, на полях неторопливо паслись коровы. Кое – где на зеленых пролесках виднелись белые аисты. В общем, настоящая деревенская идиллия.

Хочу заметить одно обстоятельство, отъезжая от Москвы, где – то за двести – двести пятьдесят километров, вы попадаете в другой мир. Над Москвой остается, постоянно покрытое тучами, темное небо, как будто столицу заковали в небесные оковы. Я думаю, что это результат магнетизма, который возникает в результате движения в Москве. Движения всего, движения машин, движения людей, и движения всего сущего, в динамично – стремительной столице. А за этой чертой, начинается солнце и чистый воздух. И мы, как кроты, вылезшие из своей норы, надев солнцезащитные очки, смотрели по сторонам, пристально рассматривая окрестные

пейзажи.

Белоруссию я бы сравнил с песнями группы Pink Floyd, неспешно – длинные композиции этой команды перекликаются с безбрежно – длинными полями, а прекрасные гитарные переборы напоминают зелено – золотистые переборы лиственных и хвойных лесов Полесья.

Оставив справа по борту, столицу Белоруссии, Минск, примерно часа через три, мы подъезжали к границе с Польшей, к доблестному городу Брест. Проехав сквозь постсоветский центр, небольшого города и выехав на западную окраину, наш автомобиль медленно подъехал к шлагбаумам перед таможенной. Бесчисленные таможенные постройки неумело скрывали огромную очередь из машин, с желающими пересечь границу. Усталые, скучающие лица водителей и пассажиров, указывали на безысходность ситуации. Очередь была настолько длинной, что Наталья с грустинкой в голосе протянула:

– Да – а, мы здесь на долго застряли.

– Возможно, есть какой ни будь другой выход, может другие ворота на въезд поискать или что ни будь еще, – устало протянула Агата.

“Что ни будь еще”, появилось, почти что, из ниоткуда. Точно клоун из табакерки.

– Чего желают Панове ?

К открытому окну машины наклонился, еще не поляк, но уже и не белорус. Эти люди, живущие в приграничных районах, представляют собой отдельную касту народонаселения страны, непременно впитавшую в свое поведение, в свой характер, культуру и привычки, обоих народов, проживающих по обе стороны границы. Плюс ко всему, у них гипертрофически развита коммерческая жилка:

– Панове желают побыстрее попасть в Польшу? Могу устроить.

Мы живо переглянулись и хором ответили:

– Да.

Настроение пройдохи заметно улучшилось.

– Вам, сегодня, очень повезло. С этой стороны у меня работает начальником смены мой кум. С польской, свояк моего двоюродного брата, Юзек, он как раз сегодня голодный. Да и стоит все это удовольствие не дорого.

– Сколько ? – Спросил я.

– Сорок белорусских рублей, или вашими, российскими рублями – тысяча триста, плюс еще, кое-что.

– Что еще за “кое – что” и что значит “он сегодня голодный”? – Ехидно спросил я.

– Он что, нас сильно покусает? – Еще более ехидно переспросил я. Пройдоха, чуть замешкавшись, сказал:

– Да вы не переживайте, там все нормально, все контро-

лируется, давайте деньги и спокойненько езжайте.

Мы, еще раз, переглянулись в машине, кивнули друг, другу, в знак согласия и я, достав деньги из кошелька, протянул их, ему. Пройдоха, повертев головой по сторонам, неторопливо положил купюры в карман пиджака, попутно достал из него сотовый телефон, и сказал:

– Подождите пять минут, за вами придут. Не переживайте, у нас все контролируется, хорошей вам дороги, только, э-э-э, мясо ни кому не давайте. – Засмеявшись, он развернулся и быстро отошел от машины.

– Что значит, не нервничайте? И, что там, на счет мяса? Я ни чего не понял? – сказал я.

Но тему эту мне не дал развить подбежавший к шлагбауму мужчина в зеленой, камуфлированной, военной форме и с полосатым, как у работников ГАИ, жезлом в руках. Замахав этим предметом по сторонам, как будто делая какие то заклинания, на рядом стоящие автомобили, мужчина поднял перегородку шлагбаума, и знаками показал нам, следовать за ним. Выхав за ворота и свернув на свободную полосу, мы медленно покатались в сторону пунктов таможенного досмотра, оставляя за собой скопление, ожидающих своей очереди, машин. Здесь мы простояли около двух часов. Солнце уже давно проделало больше половины своего дневного пути и близилось к горизонту. Подошла наша очередь на досмотр. Пограничники быстро проверили паспорта и документы на машину, таможенник строго поинтересовался,

не везем ли мы что-то запрещенное, и, не дождавшись ответа, махнул рукой, чтобы мы освободили место досмотра для следующего автомобиля.

Покинув, пункт пропуска с белорусской стороны и переехав по мосту через пограничную реку, мы опять медленно подъехали к плацу, но теперь уже перед польской таможней. Выбрав, как мне казалось меньшую, одну из шести очередей, мы пристроились в хвост, за машиной с бельгийскими номерами. Очередь двигалась очень медленно, только солнце быстро уходило за кромку деревьев впереди. Начало смеркаться. Где то, часа через три, мы оказались на стоп – линии, перед площадкой досмотра. С этого места, нам было видно, как слева, и справа, спереди от нас, польские таможенники основательно проверяли автомашины. Вид у них, я бы сказал, был очень строгий. Предварительно попросив, всех пассажиров выйти из машин, таможенники тщательно осматривали каждый автомобиль, с фонариком в руках, поднимали коврики в салонах, заглядывая в каждую щель. Что то искали среди вещей, некоторых пассажиров просили выставить вещи из машины, да и выглядели таможенники как то не естественно, как то по киношно – мистически, как в фильме Тарантино “От заката, до рассвета”, с бледной кожей и огоньками в глазах. Возможно, это была игра света, от фонарных светильников, расставленных повсюду, а может, и нет? Слева, чуть спереди от нас, два сотрудника, проверяющие машину с немцами, попросили водителя подойти к багажнику,

и тыча руками в открытую дверцу, стали очень горячо, на польском, что то обсуждать с немецким водителем. Немец, видимо немного их понимал, потому что все время болтал головой, и повторял : – Nein, nein Затем один из таможенников, залез в багажник машины немца, вытащил оттуда , что то наподобие корзинки, несильно взвизгнул и быстро побежал, вдоль стены таможенной будки, скрывшись за углом. Мы все втроем видели эту сценку, и как мне показалось, из-за угла будки раздавались какие то хлопанья, как будто, кто то, что то ел. Я был потрясен, увиденным и услышанным.

– Вы что ни будь, слышали? – Спросил я у девчонок.

– Не-а, – спокойно ответила Агата. – А что мы должны слышать?

– Да нет, ничего, показалось. – Сказал я и тут же, вздрогнув плечами, резко промямлил. – Ой.

Кто – то тронул меня за плечо. Признаюсь честно, в момент касания, чьей то руки, я натурально испугался и чуть присел. Обернувшись, я увидел польского сотрудника таможни. Из моего положения, снизу, вверх, мне показалось, что вид его был безобразен. Перед нами стоял здоровенный детина, высоченного роста, с мертвенно – бледной кожей, возможно, все та же игра света, абсолютно лысый и с ужасными глазами. Глаза, его глаза были не естественно, красного цвета, и с каким-то светом, нет, с какими-то огоньками внутри нечетких, размытых зрачков.

– Вы провозите мясо, или мясные продукты? – Грозно

спросил великан. – Не-е-е-т. – Вместе, полупрошепотом пробле-
яли мы.

– Откройте все двери в машине. – Потребовал великан.

Пока ужасный великан осматривал машину, он успел нам,
на ломаном русском рассказать, что в соседней машине, на-
шли беляши с мясом, и их пришлось отдать собакам.

“Каким собакам, я их тут в упор не видел“ – Пронеслось
у меня в голове. Подъезжая к будкам досмотра, мы не виде-
ли ни каких вольеров, с собаками. Все это вместе, и то, что
таможенники с мясом бегают за будки, и их общий внешний
вид, и то, как ко мне, внезапно, дотронулся до плеча, поль-
ский таможенник, поразительно напомнило, третьесортный,
заезженный фильм ужасов. Возможно усталость, от доро-
ги, возможно, местное, вечернее освещение, создавало такое
чувство, переплетенное со сказочными упырями, оборотня-
ми и вурдалаками. Пару раз, для верности, я тряхнул голо-
вой, но наваждение не прошло. Ну да ладно, главное побыст-
рее пройти таможду, уже было темно и мы уже немного уста-
ли.

Еще немного покопавшись в нашей машине и пару раз
произнеся, на польском, какие то грозные слова, возможно
ругательства, здоровенный детина неестественно выпрямил-
ся. Да, да неестественно, для его роста, превратившись в вы-
соченное пугало, которому моя макушка головы едва дохо-
дила до нагрудных карманов, щелкнул каблуками и произ-
нес:

– Витайми в полсце, Можесч проезжча. -

Насколько я понял, сия фраза означала, типа:

– Добро пожаловать в Польшу, можете проезжать.

Быстро усевшись в машину, мы тронулись в направлении зеленого светофора, указывающего на возможность движения. Через пятнадцать минут, миновав заграждения, мы выехали на дорогу, ведущую в кромешную темноту, неизвестной нам Польши.

Глава 2

Польша

Оставив за спиной въездные ворота на таможенный пункт, наш навигатор, потребовал резко повернуть, рулевое колесо, на право. Главная дорога, широкая, гладкая и где то вдалеке освещенная, уходила прямо, возможно на шоссе к Варшаве, мы же свернули на дорогу, как я ее потом назвал: “деревенская Польша”.

У нас, еще в Москве, был забронирован отель в Польше, на одну ночь, в трех часах езды от таможенного перехода через границу. По нашим московским подсчетам, мы планировали попасть в этот отель, на ночлег, в десять вечера. Как всегда, в жизни, теория сильно расходилась с практикой. Местное время одиннадцать часов ночи, наша машина только отъехала от границы, с Польской стороны, впереди наступала ночь. Ни чего не оставалось, как ехать к этому отелю, поэтому и повернули на право, на “деревенскую Польшу”.

Сразу хочу сказать, что дороги в Польше, вне автобанов, не такие, к каким мы привыкли в России. Ширина двусторонней, междугородней Польской дороги, равна нашей одной полосе, может быть, чуть, чуть, больше, сантиметров на двадцать. Дороги добротные, без ям и ухабов, но и без осве-

щения, с крутыми, высокими откосами по сторонам, все время проходят по маленьким городкам, по их центру, те есть, всегда есть ограничение скорости, что сказывается, на время в пути, и, очень большое расстояние, проходят по польским лесам. В лесах и на природе, между городками, таятся две опасности для водителей, это дикие животные и, как ни странно, люди. Диких животных в Польше водится в изобилии. Косули, лисы, зайцы, куницы, ласки и другие представители местной фауны. Поляки обожают и нежно берегут окружающую их природу. В лесах и перелесках, мимо которых мы проезжали, виднелись, большие и маленькие, кормушки для животных, заботливо установленные людьми. На всех дорогах, через каждые пятьдесят метров, стоят знаки, предупреждающие о диких животных. Вторая опасность это, сами люди. У поляков, это, наверное, какая то всенародная традиция. Они все ездят на велосипедах, вдоль дорог. Не по тротуарам, в деревенской Польше их практически нет, а вдоль, и по дорогам, в любое время суток, утром, днем, вечером и ночью. Особенно опасно вечером, когда, уже стемнело и ночью, практически все велосипедные наездники передвигаются без светоотражающих элементов на велосипедах и одежде.

И вот, свернув на право, мы двинулись, со скоростью девяносто километров в час, можно сказать, на ощупь, через лес, по темной, извилистой дороге. В лобовое стекло машины, впереди, в свете фар, я видел только две сплошные по-

лосы, идущие по кромке асфальта, и отделяющие асфальтовое покрытие, от обочины. Двигаться быстрее, чем мы ехали, для нас, с непривычки, было невозможно. Дорога постоянно петляла, то влево, то вправо, то вверх, то вниз, с горки на горку. По сторонам, в темных лесных дебрях, нам постоянно мерещились какие то, не очень понятные, жуткие очертания, напоминающие мрачных монстров, с протянутыми, к нам, безобразными, бесформенными лапами. Мглу, вокруг нас, постоянно прорезали огоньки горящих глаз, животных, выхваченных светом фар, нашей машины, из мрака ночи. Нам было страшновато от дикой ночной природы. Но больше всего мы устали от постоянного напряжения в глазах, высматривая “железных коников”. Так мы, по ассоциации с польским дорожным знаком, на котором изображен олень, или еще какое то благородное животное с рогами, и с надписью внизу “conies”, называли местных жителей на велосипедах, – велосипедистов, которые, в достаточно большом количестве, то тут, то там выскакивали из ночной темноты на дороге. Причем, с появлением “железного коника”, Наталья, моя супруга, постоянно вскрикивала:

– Осторожно, осторожно, осторожно коники! – И так раз двадцать пять, за последние сорок минут. Мы устали. Тут еще, какая то фура прицепилась за нами. И уже двадцать минут ее огромные, нет, огромнейшие фары, упорно сверлили зеркало заднего вида нашей машины, а с ним, через мои глаза, они сверлили мой головной мозг, своими яркими фара-

ми, до самого основания. В общем, ехать дальше, не было ни каких сил. Наталья предложила, нет, настоятельно сказала:

– Будем останавливаться в первом попавшемся отеле.

– Да, да, да . – Поддержала ее Агата.

– А как же, бронированный отель, нам ведь, деньги уже не вернут. – Сквозь зубы, от напряжения, процедил я. Хотя был абсолютно не против, плюнуть на все и остановиться, сейчас, в любом, первом попавшемся, даже захудалом, сарае.

– Пусть забирают, мне уже все равно, мы с дочкой, сильно устали. Да и у тебя глаза, от напряжения, вот – вот лопнут, смотри, как уставился на дорогу. Давай, как только увидишь, какой – ни будь отель, сразу же сворачивай к нему. – Сказала Наталья.

Фура настойчиво нас не обгоняла. На скорости девяносто – сто километров в час, она, казалось, прилипла к нам сзади, как банный лист, ужасно мешая нашему движению, светом своих фар.

И тут, как в сказке, как в фантастическом кино, справа, из полнейшего мрака, появился яркий свет. Он был очень ярким, с переливающимися, нежно – розовыми и очень нежно – постельными, фиолетово – бирюзовыми тонами. Время, я еще раз повторюсь, как в кино, замерло. Мы все втроем повернули головы вправо, на свет, и, вот тут, в этот момент, время начало медленно – медленно, очень медленно, двигаться вперед. Я, не сбрасывая скорости, резко вывернул руль вправо, почти до упора, одновременно, потянул на себя,

рычаг ручного тормоза. Машину немного занесло и с клубами придорожной пыли, нас вынесло на грунтовую дорогу. Фура, не тормозя, пронеслась вперед по шоссе.

Со стороны, это выглядело, наверно, как в голливудском сюжете, очень захватывающе. За две – три секунды, произошло такое количество действий, что у нас, аж дыхание перехватило.

– Ну, ты и рысак. – Иронично произнесла Наталья.

– Да-а, уж. – Вторила ей Агата.

Через сто метров, мы въехали в яркий праздник света, такой был контраст, между темным, ночным, польским, деревенским шоссе и освещением вокруг отеля. С трудом найдя парковочное место, в отеле гуляли красочную, веселую свадьбу, мы втроем зашли на "reception" и попросили номер на ночь.

Наутро, Польша преобразилась, до неузнаваемости. Выйдя на балкон, часов в шесть утра, я, с радостью увидел, что все, вокруг залито утренним, ласковым, летним солнцем. Взглянув по сторонам, с высоты своего местоположения, я смог рассмотреть всю красоту окрестных пейзажей. Солнце, ласково, нежно-золотистым светом, беспощадно заливало местную округу. На элегантно скошенной, вокруг отеля, траве еще лежала роса, в ее бриллиантовых капельках, этой утренней влаги, лениво играли, то прячась, то раскрываясь, солнечные блики. Чуть подальше, вокруг белоснежных, в элегантно-венецианском стиле, шатров, приготовлен-

ных, для вчерашней свадьбы, красовались невысокие декоративные кусты Спирея Вангутта. И, завершая всю эту идиллию, по краю этого великолепного ландшафта, стояли, купаясь в солнечных лучах, деревья-великаны, каждый листик которых, был персонально отшлифован и раскрашен во всю палитру желтого и зеленого цветов, самым великим мастером на земле – Природой. Вся эта картина, была упакована в сине – лазурно – голубое небо. Справа, от этой превосходной красоты, виднелось небольшое поселение. Аккуратные, приятно раскрашенные, маленькие домики, идеально вписывались в этот природный дизайн. Поглощая в себя, всю эту красоту, я медленно переваривал контрастность Польши. Вчера, угрюмый, темный и даже ужасный ночной вид, и сегодня, лучезарный, уютный и светлый калейдоскоп для глаз.

Плотно позавтракав и усевшись в машину, мы с благодарностью, за уютный ночлег, еще раз, окинули взором ночное пристанище, все вместе сказали: – Спасибо. – И тронулись дальше, в свое путешествие.

Дорога не торопливо петляла между небольшими лесопосадками и ухоженными полями, частенько заходя в небольшие города. Два раза, за утро, нам встретились молодые косули, пасшиеся недалеко от проезжей дороги. Трепетно взглянув на нашу машину, они не пугались и не убегали в лес, а долго рассматривали нас вслед.

– Наверное, поляки, очень любят животных? – Спросила Агата.

– Да, и не только животных. – Вступила в разговор Наталья. – Они любят всю природу, и они очень чистоплотные, посмотри, у них все, везде чистенько, все убрано, все аккуратно сложено, просто молодцы какие то, трудяжки. – Подытожила Наталья.

В третьем, по счету, попавшемся нам по пути, небольшом провинциальном польском городке, мы решили сделать, не продолжительную остановку. Так сказать, не большой привал, с целью пополнить наши продовольственные припасы, перекусить и просто передохнуть, заодно осмотреть местную архитектуру и достопримечательности. Городок был небольшим. Я специально не буду называть его название, чтобы, ненароком не обидеть другие, такие же, одинаково – похожие, милые, красивые, тихие и уютные, Польские провинциальные местечки.

Как всегда, в центре, возле главной площади, располагался, высоко устремленный в небо, красивейший, старинный костел, Польской католической церкви. Костел, по всему видно, был очень старый, на что указывали медная табличка, на польском языке, с датой 1522, и, выдавшие виды, потертые стены, из красного кирпича. Хотя, храм и был из позднего средневековья, выглядел он, очень ухоженным. Новая кровля и крепкие деревянные рамы показывали заботу местного населения о религиозном приходе города. Поляки, которые живут, вне мегаполисов, очень верующие люди. Рядом, спереди от входа в храм, стоит памятник Папе Иоан-

ну – Павлу II. Памятники, этому религиозно – культурному деятелю, мы видели почти во всех городах Польши. Папа, Иоанн – Павел II, является национальной гордостью Польши, завоевавший уважение и сердца практически всех поляков. Огромные, дубовые двери в храм были открыты и мы зашли во внутрь. Все вокруг указывало на красоту и торжественность этого здания. Прекрасные, расписанные стены, позолоченная лепнина и дубовые, длинющие скамейки, выстроившиеся в четкий, прямой порядок, все, неоднократно указывало на царское спокойствие и чистоту помыслов, царящих, в храме. Нам, можно сказать, и, повезло, и не повезло, в храме был великолепный, старинный орган, но звучал он только во время вечерней службы. Нам оставалось, только наслаждаться видом, столь грандиозного, совершенного механизма. Говоря, современным языком, видео без звука. Недолго, у нас было не очень много времени, посмотрев восхитительное убранство храма, мы вышли во двор, и пройдя, вдоль забора, окружавшего костел, попали на улицу, огибающую по всему периметру, центральную, городскую площадь. Вдоль всей улицы, по которой мы шли, выстроились разнообразные магазины. Что сразу нам бросилось в глаза, так это большое количество разнообразных овощных палаток и павильонов. Польша, в основном, это аграрная и промышленная страна. Население активно занимается сельским хозяйством. В летних павильонах можно купить овощи, фрукты и ягоды, только что собранные, прямо с плантации. Что инте-

ресно и, что нас поразило, так это, доброе отношение поляков к русским. В частных магазинах, нам часто предлагали взять продукты, в основном ягоды, без денег, так, в подарок. А на улицах, прохожие, услышав русскую речь, всегда улыбались, добродушно здоровались или махали, в знак приветствия, рукой. Такие вещи, я думаю, чаще всего происходят в не больших городах и городках. В мегаполисах жизнь протекает по другим законам.

Что, не понравилось, так это навязывание полякам, из вне, и с ведома и подачи правящих элит страны, американской культуры, по своей природе, чуждой для них. Везде, где есть элементы бизнеса, праздника, отдыха или, особенно каких либо других развлечений, везде чувствуется присутствие, заезженной, киношной, американской культуры. Все это выглядит немного смешно, как неудачный или пародийный ремейк известного фильма. В основном, это, конечно же, касается молодежи, тем, кому младше тридцати пяти лет.

Перекусив в кафе и заказав по молочному коктейлю, мы с интересом стали наблюдать, как по главной улице города, на мотоциклах проезжала колонна байкеров. Выглядели они, уж очень знакомо. Эти туповато – обрубленные мотоциклы, эти специфического покроя байкерские куртки. Напоминала эта компания советских милиционеров девяностых годов. Которые, не только, ни разу не могли подтянуться на турнике, но и, из-за своей тучности, еле завязывали шнурки, на своих ботинках. Очень упитанные, даже, можно сказать пу-

затые мужчины, у которых, жирок свисает не только из под курток, но и из-за поясов обтягивающих штанов, и конечно же не бритые и бородатые. Все куртки расшиты эмблемами, черепами, присмотрелись – надписи на русском языке – “мото-РРР-исты”.

– Да это же наши, русские – Сказала Агата. – Вон, у них и флаги Российские, к мотоциклам приделаны.

– Далеко забралась ребята, молодцы. – Ответил я.

Но, честно сказать, эти молодцы, были больше похожи на банду толстых и грязных поросят.

Проезжало их много, человек семьдесят – восемьдесят, некоторые с музыкой, некоторые с гиканьем, какие то молча, тупо смотря перед собой, как роботы. Проводив рокеров взглядом, за поворот, мы, покончив с коктейлями, сели в машину и тронулись в дорогу.

Проехав, еще часа три, по этой, уютной Польше, незаметно, в очередной раз, свернув с шоссе, мы выехали на широченную автомагистраль, ведущую на Варшаву и Вену.

Автобан, как и всегда, бал похож на ствол пушки, упирающийся в горизонт, всегда готовый выстрелить, вашей машиной вдаль, с огромной скоростью. И мы, с готовностью, понесли с большой скоростью по асфальтобетонному покрытию. Вообще то, суперсовременные дороги очень скучны. Постоянно, одна и та же картинка за окном, одни и те же машины, едущие, примерно, с одинаковой скоростью, одинаковые заправки, несмотря, на их разные названия. Все обезли-

чено. Это новый, современный, символ наступления, постиндустриальной субкультуры, на все патриархальное, самобытное, что осталось от прошлого. Вытесняющей, индивидуальности, личности, и заменяющей, их, объединенным, безликим, стадным интеллектом. Но, это прогресс, без которого, мы все, еще бегали бы, с палками за мамонтами.

А, тем не менее, наша машина неслась вперед, навстречу закату. Во время нашего пути, я, все чаще и чаще, сравнивал Польшу, с жевательной резинкой, без злого умысла. Просто, мы, все едим и едим, а Польша, все не заканчивается и не заканчивается. И вот, наконец, Наталья с Агатой, на распев, заголосили:

– Мы в Чехии, мы в Чехии, мы в Чехии, мы в Чехии!!!

Посмотрев вперед, справа, на обочину, я увидел дорожный знак, торжественно предупреждающий, что мы въехали, на территорию Чешской Республики.

Глава 3

Чехия, Австрия

Въезжая в Чехию, мы не ощутили ни какой разницы, между Польской и Чешской землей. Одинаковые птицы летают, одинаковые деревья растут. Нет никакой таможни, ни каких шлагбаумов, никаких военных, ничего. Только тоскливо, один за другим, стоят два дорожных знака. На одном табличка, с эмблемой Евросоюза и надписью Чешская Республика, на другом знаке, указатели чешских дорожных скоростных ограничений. И все. И это прекрасно, это лучшее, что сделал Евросоюз, убрав границы, между странами и между людьми !

Однако темнело. Слушая подсказки навигатора, мы съехали, с автобана, в сторону. У нас в Чехии, под городом Брно, был забронирован второй отель, в который мы ехали, и уже примерно, через два часа, мы подъезжали к месту второй нашей ночевки. Ландшафт, по обеим сторонам дороги, заметно менялся. Сначала периодически, а потом повсюду, начали появляться, лениво развалившиеся, небольшие холмы. Усталые, заросшие лесом, на которых, как оспины, местами виднелись, небольшие селения. Низкие горы выглядели мрачно и немного страшновато. В Чехии много мест, оку-

таннных тайной, мест, где происходили и происходят необъяснимые явления, иногда леденящие кровь. Например: замок Гоуска, как говорят легенды, он построен на скале, расщелина в которой, идет прямо в преисподнюю, или Петровы камни, это место, где, по преданиям, ведьмы устраивали свои шабаши. Чехия всегда, была неразрывно связана со средневековой мистикой.

Место куда мы ехали, называлось, если переводить на русский язык – “Чистый Лес”, но было уже темно и рассматривать окрестности, у нас не было возможности. Немного, покружив по переулкам, маленького пригородного поселения, наш навигатор, привел нас к высокой бетонной лестнице, упирившейся в площадку, перед двухэтажным, деревянным домом, на склоне горы. Мы вышли из машины и, задрав вверх головы, пытались рассмотреть, на доме, название улицы и номер дома. Но, ни чего не обнаружив, нам пришлось подняться по крутой лестнице вверх, к дому. Девчонки постучали в дверь, в прихожей загорелся свет и, открыв дверь, на улицу, вышел молодой мужчина.

– Добрый вечер. – На хорошем русском, сказал мужчина, и добавил. – Вы, наверное, из России бронировали на ночь наш отель?

– Да, мы можем зайти? – Ответила Наталья.

– Самозреймнэ. – Произнес мужчина и продолжил. – На русском это значит “Конечно, само собой”. Добро пожаловать.

Мы вошли. Молодой мужчина оказался хозяином деревенского отеля. Заполнив короткие анкеты, завершив все формальности и взяв ключи от номера, мы поднялись, по деревянной, дубовой лестнице, на второй этаж. Осмотрев небольшой, уютный номер, мои спутницы, проигнорировав мои протесты, сами категорически отказавшись, единогласно решили, что я должен идти к машине, за вещами. Пришлось бежать вниз, по бетонной лестнице, припарковать машину, взять две сумки, еще раз пробежаться вверх по лестнице. После этого, принять душ и быстро заснуть. Зато, мне, после вчерашнего вечернего марафона, абсолютно ни чего не снилось. Девчонки, проснувшись, жаловались, что ночью плохо спали, что снились какие то кошмары, что всю ночь, кто то завывал в лесу. На что я им резонно заметил, что небольшие физические нагрузки, например, такие, как легкая пробежка по высокой лестнице, вниз и вверх, перед сном, хорошо укрепляют нервную систему и способствуют крепкому, здоровому сну.

Рано утром, мы всем семейством, спустились в большую гостиную. Здесь же, рядом, в соседней комнате, находилась небольшая столовая. Постучав в дверь, мы заглянули, в еще пустую комнату. Завтрак был не готов, только хозяин, со своей супругой, сутились, накрывая столы. Вернувшись в гостиную, Агата уселась в кресло, напротив большого телевизора, мы с Натальей, решили пройтись вокруг дома и посмотреть на лес, обступавший отель с трех сторон. Подойдя

к входной двери, Наталья попробовала ее открыть, но дверь не поддавалась.

– Наверное, закрыта, я пойду, попрошу ключи. – Сказал я.

Зайдя в столовую, я попросил хозяина, отпереть дверь на улицу. На что, он негромко рассмеялся и жестами пригласил следовать за ним. Аккуратно, упершись плечом, мужчина, не спеша и по не многу, начал отворять дверь. Приоткрывши ее на четверть, он указал рукой на низ двери. Снизу, прилепившись к нижней планке, важно сидел огромный слизень, улитка без домика. Сверху желтого, снизу коричневого цвета, сантиметров около двадцати, двадцати пяти, я таких ни когда не видел, был покрыт толстой кожей, с рельефным рисунком похожим на небольшие квадратики, как у черепахи. Еще раз повторяюсь, размером с небольшого котенка.

– Вот это да-а-а. – Протянула Наталья.

– Это, еще не самый большой “слимак”, – вступил в диалог хозяин. – Мне, моя бабушка, рассказывала, в ее молодости, жили они всей семьей, недалеко от сюда, ближе к горам. В селе народу было не много, всего домов двадцать. Один парень очень ухаживал за Джаркой, мою бабушку так звали. По-нашему – Весна значит. Очень красивая была, и характер у нее был, как у весны, веселый такой, теплый, добродушный. Дружили они, с этим парнем. Однажды, уже вторая половина лета была, парень с отцом пошли в лес, нарубить дров. В те времена, только дровами и топили печки в хатах, в домах, по – современному. Целый день работали. Ко-

гда управились, отец повез первую телегу с дровами домой, а парень прилег под дикой грушей и задремал. Так вот, большой “слимак” залез на голову к бедолаге и слизал все мозги у него. После чего, парень ходил по деревне и все время плакал.

– Ха – ха – ха . – Все рассмеялись.

Однако я подумал, неправда, “Бабушка сказала...”, как можно у человека слизать мозги, не нарушив черепную коробку, а вот, на счет огромного слизня, я, даже и не засомневался.

– Вообще то, – Продолжал мужчина, – “слимаки”, являются большой проблемой, для чехов. Они поедают все, что выращено на огородах у людей и, что созрело в садах.

– Конечно . – Сухо сказал я, искоса поглядывая на слизня, спокойно уползающего от входной двери, наверное, за мозгами, очередного парня. Плотно позавтракав и поблагодарив, хозяев за хороший ночлег и за веселые истории, усевшись в машину, мы двинулись в дорогу. По Чехии ехали не долго, около тридцати минут, затем, поднявшись на небольшую возвышенность и, сразу же, оказались в Австрии. Перед нами открылась долина, усеянная небольшими городками и распаханными полями, упиравшаяся в склоны зеленых гор. Что сразу бросалось в глаза, это множество виноградников, разбросанных, по всей видимой части долины. Я постоянно задавал, себе, один и тот же вопрос, как они умудряются, столь, масштабно выращивать виноград. Столько виноград-

ников, мы не видели, даже в Греции, где климат гораздо теплее и мягче. А здесь погода, почти, ну примерно почти, как на европейской части России.

Кстати, Австрия, единственная страна в Европе, которая, почти полностью, обеспечивает себя сельхозпродуктами. Здесь, везде очень чисто. И люди, похоже, очень трудолюбивые.

Все таки, как не предсказуема природа, – ехали, ехали, всюду равнина, и вот вам, пожалуйста – огромные горы. Точнее, предгорье Альп. Да, на горизонте показались огромные, величественные горы.

Проехав пару тоннелей, наша машина начала, еще не заметный, плавный, медленный подъем в горы.

Описать красоту гор, не возможно. Сколько песен о них сложено, сколько книг написано, но, полностью передать, истинную красоту величественных гор, человеческим языком еще ни кто не смог. Скажу, только одно, проезжая по альпийским предгорьям в Австрии, у нас, через полчаса, начали болеть мышцы лица. Мы, все время улыбались, все время, произносили слово:

– Ух ты, Ух ты, ... !!! -

Или: – А вот, там посмотрите, а вот, там ...!!! – Вот, это, да....!!! – Мы, ехали, под облаками. По облакам. Над облаками. Мы видели, как высоко в горах, в деревьях, рождаются облака, тонкой спиралькой, словно нить с веретеном, раскручиваясь, от верхушек деревьев, ввысь. Все это было, на

фоне сине-зеленой палитры, всевозможных оттенков, начиная от травы, и заканчивая воздухом. На втором привале, в горах, мы часто останавливались, чтобы размяться и поглазеть на красоты, у меня и Натальи, закружилась голова, мы думаем, это, от чистого воздуха. В следующий раз, было решено, остановиться на заправке.

Лампочка, датчика уровня топлива в машине, пару раз подмигнув нам красным глазом, окончательно засветилась, неумолимо показывая, что топлива осталось километров на тридцать.

– Машина кушать хочет. – Сказал я.

– Ну, так давай, ищи заправку, и корми свою машину. – Парировала Наталья. Километров через пять, показался дорожный знак, который вежливо предупредил, что АЗС и еда будут впереди, через пятнадцать километров.

– Дотянем? – Спросила Агата.

– Дотянем, не имеем права, не дотянуть, товарищ командир. – Безмятежно ответил я.

И мы дотянули. Через положенные пятнадцать километров, на небольшой равнине, слева от нас, показалась приличная АЗС и два огромных здания, закусочная и придорожный мотель. Следуя дорожным знакам, мы свернули с автомобильной магистрали и, сделав два головокружительных, круговых поворота, нырнули в туннель, под автобан. Вынырнув, с другой стороны, на свет и чуть поднявшись на горку, мы увидели следующую картину. Перед нами, во всей сво-

ей красе, предстала, целая армия байкеров. Они были везде, и на газонах, и на парковке, и на заправке, и возле кафе и вокруг мотеля. И на мотоциклах, и без мотоциклов, и мотоциклы без байкеров, в общем повсюду. Это был сплошной муравейник из байкеров. Должен отметить, выглядели они, очень элегантно, я бы сказал даже изысканно, да и вели себя, они, очень прилично. Нет, они не были одеты в смокинги, но их одежда, их стиль, выглядели безукоризненно и дорого. Наверное, в их мире, такие костюмы были круче смокингов. Плавность линий мототехники, еще раз подчеркивала безукоризненный стиль этих покорителей дорог. Возраст самих байкеров был абсолютно разный. Вот на площадке за заправкой, стоят, курят два байкера, видимо даже, из разных мотоклубов. Одному лет шестьдесят, с хвостиком, седые волосы, модная стрижка, выбрит, коричневая кожаная куртка с эмблемами, коричневые кожаные штаны, заправленные в черные байкерские ботинки – сапожки, со всевозможными блестящими металлическими пряжками, худощавый, с черным классическим шлемом в руке. И второй, молодой высокий, стройный парень, светло – светло русые прямые волосы до плеч, в темно – зеленом, с изумрудным отливом, комбинезоне, в обтяжку, из какого то блестящего, фантастического материала, в сапожках, на толстенной подошве, просто пришелец какой то или участник группы Kiss. Стояли, о чем – то разговаривали, смеялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.